

АНДРЕЙ МАНУШИН

В СКЛАДКАХ ПАВШЕГО ГОРОДА

ТЁМНОЕ ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ

16+

Андрей Манушин

В складках павшего города

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Манушин А.

В складках павшего города / А. Манушин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Прежние жители населяли Последний Закат и после его падения, но печать проклятия изменила их. Тьма, поглотившая каждый переулок, не мешает искателям приключений подвергать свои жизни риску снова и снова, в надежде избежать встречи со смертью. Охотник за артефактами отправляется в город, чтобы выполнить уникальный заказ и противостоять последствиям Блуждающего Пламени... если выжженные руины позволят ему сделать хоть шаг.

Андрей Манушин

В складках павшего города

Последний Закат пал десятилетие назад. В ту ночь все жители города встали на службу новому порядку, каждый в своем обличии и соразмерно положению в обществе. Блуждающее Пламя выжгло из столицы жизнь, оставив клеймо проклятия на штаб-квартирах артелей и обсерваториях, отметило чёрной дланью стены больниц и погребов складов, просочилось в колбы учёных и спряталось среди дорогих переплётów библиотек.

Люди постепенно отвоёвывают город назад, но процесс этот займёт не одно поколение. С некоторыми задачами опытный искатель наживы может справиться лучше, чем бронированные големы штурмовых отрядов или целая группа специалистов зачистки. Одиночки в стенах города сгодятся только как источник плоти для его обитателей, но за некоторые артефакты, порождённые тьмой, заказчики готовы платить целые состояния, и самые разные умельцы раз за разом отправляются в утробу Последнего Заката, чтобы удовлетворить аппетиты своих хозяев. Одному из охотников предложили добыть ценную вещицу, энергии которой хватит для работы гильдейского цеха на долгие века...

Лёгкое волнение оставило Ротеля, как только он покинул безопасную сторожку и вошёл в город. Теперь его чувства и мысли были подчинены холодному рассудку. Охотник помахал на прощание дозорным и юркнул в расщелину между старыми домами. Одному ему известный лаз за брешью в каменной кладке тысячелетнего квартала. Так будет быстрее.

Коллеги знали, что Ротель сорвал куш. Если вылазка будет удачной, ему больше не придётся подвергать свою жизнь опасности. Если нет... Что ж, этот заказ в любом случае станет последним в его карьере.

***

Скрип старой половицы на втором этаже должен вторить разговорам сожженных зданий Последнего Заката. Через дыру в стене Ротель проник в светлую галерею. Слишком большие окна. Слишком много ненужных глаз снаружи.

Охотник прислонился к выжженной балке и заглянул в узкую щель. По площади гулял ветер, и полуразрушенные дома завывали, принимая его в свои покои через прохуdivшиеся крыши. Вывеска с указателем качнулась, отозвавшись продолжительным лязганьем металлического вензеля, украшенного ржавой фигуркой вирма, и Ротель смог переступить с ноги на ногу, подбирая более удобное положение. Разбитая мостовая обнажила подвалы соседнего здания. Вот куда ему точно не следует соваться.

На другой стороне плаца уже можно было разглядеть заветный купол. Обрывки флагов стучали полотнищами о поросший плесенью мрамор. Подхваченная порывами ветра ткань растворялась в тени колоннады. Ротель стал подсчитывать, сколько времени у него займет путь туда. Скоро солнце начнёт уставать, и ему понадобится ночлег. Мысль эта вызывала у охотника острую неприязнь. Его взгляд скользил по заброшенным мансардам в поисках короткого и максимально безопасного маршрута, но в беспросветной мгле внутренних помещений нельзя было ничего разглядеть, как бы сильно Ротель не подкручивал свой монокль.

Шнуровка ботинок покрылась едва различимой ледяной пленкой. Охотник направил на потрескавшуюся штукатурку арбалет и поднял к губам миниатюрную флейту. Из стены медленно проступил силуэт рыдальщицы и поплыл навстречу искателю артефактов. Как только черты её материализовались, Ротель спустил надёжно смазанный ворвань курок, пригвоздив голову незваной гостьи к стене. Тихий и нежный свист музыкального инструмента скрыл звук натянутых пружин, мягкий гул тетивы и треск раздавленного черепа. Интересно, как давно она преследовала его? Он не слышал холодной поступи, когда поднимался на верхние этажи в лавке антиквара. Если она заметила его у сторожевой башни, своим поведением она могла привлечь

внимание и других проклятых. Раскрытый от ужаса рот всё ещё был запечатан. Рыдальщица не могла издать крика, пока гость сам не обратится к ней.

Ротель снова устался в щель, из которой тянуло сквозняком, просчитывая возможные риски. Даже если он успеет пересечь площадь за несколько часов, ему придется встретить ночь в театре, а это было бы куда хуже, чем провести в полном опасностей городе два светлых дня. Он осторожно опустился на пол и на всякий случай оставил пепельную ловушку у входа, если какой-нибудь ловчий набредет на его след. Охотник дождался новых звуков, которыми стали крики голодных стервятников, и бесшумно заскользил по полу к следующей комнате.

За тёмной занавеской, отделявшей помещение прислуги от гостиной, ему открылось дорогое убранство съёмных апартаментов верхних этажей. Интерьер этот был законсервирован пламенем и оказался совершенно нетронутым. Огонь вычистил и преобразил все живое, но совершенно не коснулся роскошной мебели. И такое спокойствие редко не таило в себе угроз. Ротель внимательно осматривал комнату. Он сразу подметил шахту кухонного лифта, в которую придётся нырнуть, если скверна захлопнет перед ним другие двери. Первой ловушкой оказалась музыкальная шкатулка на камине. Аристократы Последнего Заката любили хранить в таких обрывки воспоминаний и непозволенных публичным этикетом эмоций, а также осколки душ предков, чтобы те могли общаться с ними с помощью мелодий. Конечно, сейчас никому бы и в голову не пришло открыть такую, но когда город только пал, многие мародёры отдали свои жизни Блуждающему Пламени из-за наивности и алчности. Теперь они скитаются по этим улицам в поисках неосторожных посетителей. Ротель споткнулся мыслью о порог собственного сознания. А не будет ли его собственная погоня за артефактами проявлением жадности? Голодные демоны чувствуют такие побуждения с другого конца города и стекаются на запах неумеренных желаний...

Он прошел через комнату, стараясь не поднимать глаза на картины. Неизвестно, куда подевались обитатели этих покоев. Блуждающее Пламя до сих пор гуляет пожарами по Последнему Закату. И его нужно кормить. Не смотреть на произведения искусства – это он хорошо уяснил. Когда масло на холсте начнёт таять, ты ещё не обречен. Даже если глаза замурованных в картинах персонажей будут следить за тобой, у тебя всё ещё есть шанс покинуть дом без последствий. Но когда проклятые обитатели своих изысканных портретов поймут, что ты заметил их нащёптывания, краски потекут значительно быстрее. У того, кто когда-то был обитателем здешних апартаментов, а теперь заточён внутри позолоченных рам, есть лишь одна надежда не исчезнуть из этого мира окончательно – успеть призвать демонов, сообщив им твоё местонахождение. Если последние останутся сытыми, они восстановят картину-шпиона в качестве благодарности.

Следующий коридор был почти нетронут пламенем. Золотые подставки ещё хранили аромат свечей, и здесь не пахло отчаяньем и обречённостью. Из угловой комнаты Ротель пробрался на чердак, желая перейти на другую сторону улицы, прицепившись к монорельсу воздушного трамвая, когда-то ходившего над городом. В эту минуту он будет совсем беззащитен. Но спуститься, чтобы пройти по мостовой, было бы непозволительной роскошью. Внизу прошмыгнула тень падальщика. Они давно заплотонили улицы Последнего Заката. Пламя застало их за любимым делом – они ковырялись в помойках, сортируя мусор, оставленный жителями нижних уровней этого города. Такие редко забредают в центр и совсем не опасны по одиночке. Они проведут тебя через канализацию за какую-нибудь безделушку, но если коллега по цеху заметит вашу сделку, он попросит комиссию за молчание. На блеск медных блях и замочков для почтовых контейнеров может сбежаться целая стая попрошайек. И удовлетворить всех окажется непосильной задачей.

Солнце помутнело за дымкой облаков на горизонте. Каждый шаг давался Ротелю с трудом. Нужно было потратить изрядное количество времени, выбирая позицию, куда ступить.

Лестница на чердак стала настоящим испытанием. Если что-то пойдёт не так, на шум сбежится полквартила проклятых.

За пыльными тряпками и сваленными в кучу ящиками барахла в кромешной темноте всё-таки удалось нащупать ручку. Задвижка медленно зашевелилась. Открыть дверь не получалось – слишком много всего было навалено на полу. Ротель стал разбирать чердачные сокровища, медленно складывая их в соседнюю кучу. Завернутый в ткань свёрток отправился следом за ржавым подсвечником. Внутри него позвякивал заводной механизм. При каждом касании он издавал неприятный гул и скрежет. Ротель развернул бумагу, чтобы устранить опасную неисправность, но тут же замер. На него смотрели большие голубые глаза фарфоровой марионетки. Он быстро завернул куклу обратно, но та уже потянула навстречу свои маленькие ручки. Ротель окинул помещение взглядом и почувствовал на себе взгляд десятка игрушек. Это был не самый гостеприимный чердак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.